

Л. А. Козыревская

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Введение. В современном мире высоких технологий все большую значимость приобретает такой объект правоотношений как информация. Законодательное закрепление права на информацию в качестве базового права участника хозяйственного общества стимулировало исследовательский интерес к информационным отношениям, возникающим в коммерческих организациях, образованных несколькими лицами. Однако до настоящего времени указанные отношения рассматривались или изолировано, применительно к отдельным организационно-правовым формам юридического лица, или анализу подвергалась только одна их составляющая, а именно право участника получать информацию о деятельности своей организации. Например, информационный аспект акционерных отношений затрагивался в работах российских ученых Е. И. Никологорской [1; 2], Д. В. Ломакина [3], И. Шабуновой [4]. В Беларуси по данной проблематике были опубликованы статьи О. М. Антиповой [5; 6], Д. Александрова [7]. Комплексному изучению были подвергнуты информационные отношения, складывающиеся в рамках хозяйственных обществ, М. Николаевым [8]. Представляется, что поскольку по своей сути внутривидовые отношения, возникающие в объединениях лиц, преследующих цели удовлетворения имущественных потребностей своих членов либо путем осуществления прибыльной хозяйственной деятельности, либо путем снижения их расходов, независимо от наличия статуса юридического лица, отличаются определенной общностью, постольку информационный аспект обозначенных отношений следует анализировать системно. Кроме того, необходимо выявить специфику данных правоотношений и провести систематизацию с целью уточнения правового режима их отдельных групп.

Основная часть. С момента правового закрепления белорусским законодателем возможности создавать юридические лица, образованные двумя и более субъектами, за участниками таких формирований в качестве атрибутивного было закреплено право на информацию. Однако до настоящего времени содержание и порядок реализации данного права продолжают оставаться дискуссионными. Следует также

обратить внимание, что в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь объектом гражданских прав является только охраняемая информация, к которой относится служебная и коммерческая тайна [9, ст. 128, 140]. Вместе с тем право на информацию участника хозяйственного общества предполагает возможность знакомиться с документами общества, в том числе и учредительными, которые исходя из положений действующего законодательства никак не могут быть отнесены ни к служебной, ни к коммерческой тайне [9, ст. 13, 63]. Тем не менее, в случае обращения члена хозяйственного общества с требованием предоставить указанные документы, возникнет правоотношение, объектом которого следует считать информацию, содержащуюся в данных документах, а сами документы выступят лишь в качестве материального носителя таковой. Принимая во внимание, что данные отношения складываются между юридически равными субъектами, следует сделать вывод об их гражданско-правовой природе. Таким образом, понятие информации как объекта гражданских правоотношений, не исчерпывается указанием на ее закрытый характер. Показательно, что в Гражданском кодексе Российской Федерации информация была исключена из перечня объектов гражданских прав Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. [10, ст. 17], что, как представляется, отражает объективные трудности юридической квалификации названного объекта. Поскольку специфика объекта предопределяет особенности складывающихся вокруг него отношений, необходимо уточнить характеристики информации как объекта правоотношений. Вместе с тем, правовой режим информации определяется не только в сфере частноправовых имущественных отношений, но и на конституционном уровне, а также в сфере управленческой деятельности государства, что объясняется сложностью и многогранностью информации как феномена социальной реальности. Одновременно с тем корпоративные отношения, которые в настоящей работе трактуются как «система внутривидовых организационно-управленческих отношений, складывающихся в объединениях юридически равных, имущественно обособленных, самостоятельных субъектов гражданского правооборота (юридических лицах и хозяйственных группах) между участниками этих объединений, обособленным управленческим аппаратом и самим объединением по поводу деятельности данного объединения» [11, с. 22], сами подвержены комплексному правовому регулированию. Следовательно, выявить специфику объектов указанных отношений можно только в

процессе комплексного правового анализа с учетом общеметодологических научных подходов к трактовке категории «информация».

Этимологически термин «информация» происходит от латинского слова *informatio* – изложение, разъяснение. Современная интерпретация понятия информации «во многом остается интуитивной и получает различные смысловые наполнения в различных отраслях человеческой деятельности» [12]. В самом общем виде информацию рассматривают в двух аспектах. Во-первых, как «меру организации системы... ее внутреннее достояние, обеспечивающее ее единство и структурную дифференциацию» [13]. Во-вторых, данным понятием обозначают связь, взаимодействие явлений, процессов, субъектов объективной реальности, в результате которого происходят такие изменения во взаимодействующих агентах, которые приводят к отражению свойств одного в другом [13]. Иными словами, информационным является такое взаимодействие, в процессе которого один взаимодействующий субъект приобретает некую субстанцию, содержащую сведения об особенностях второго субъекта, при этом второй субъект ее не утрачивает. Применительно к социальным процессам информацию можно рассматривать либо как «многоуровневое знание о процессах, явлениях, событиях объективной реальности», либо как «совокупность, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями и социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, а также отношений между человеком, обществом и природой» [14]. Для того чтобы некий объект материального мира стал объектом правооборота он должен приобрести правовую форму, т. е. получить определенные качественные характеристики именно как объект правоотношений. Поскольку право как регулятивная система может воздействовать только на поведение участников общественных отношений, постольку то или иное явление действительности становится объектом правоотношения при условии, что оно способно удовлетворять какие-либо потребности субъектов и, соответственно, именно по поводу этого явления и складываются отношения субъектов. Следовательно, «смысл категории объектов... правоотношений... заключается в установлении для них определенного правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий, влекущих известный юридический результат» [15, с. 294–295]. Таким образом, раскрыть специфику информации как объекта корпоративных отношений – это значит выде-

лить особенности ее правового режима, которые в свою очередь предопределяются качествами самой информации, рассматриваемой как социальное благо.

Ценность информации в качестве систематизированных знаний о мире связана, прежде всего, с личностью, поскольку человек может развиваться, только усваивая накопленные обществом знания о различных аспектах бытия. Однако в этом смысле информация не может быть объектом правового регулирования. Легальное определение информации содержится в Законе «Об информатизации», в соответствии с которым указанное понятие подразумевает сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах [16, ст. 1]. Как уже было отмечено, сведения как таковые объектом правоотношения быть не могут. Необходимо, чтобы эти сведения удовлетворяли какую-либо общественную потребность, представляли интерес не только для своего обладателя и допускали возможность передачи иным лицам. Отсюда следует, что информация как правовое явление не существует вне взаимодействия субъектов общественных отношений.

Принципиальная допустимость передачи информации любым заинтересованным лицам предполагает возможность и необходимость установления различных правовых режимов с точки зрения уровня оборотоспособности данного объекта. В частности следует выделить информацию являющуюся общедоступной, т. е. находящуюся в свободном обороте. К такому роду информации, например, можно отнести сведения, содержащиеся в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [17, п. 14]. Информация, распространение которой возможно только среди определенного круга лиц с соблюдением при этом специального порядка, будет квалифицироваться как ограниченно оборотоспособная. Действующее законодательство выделяет несколько уровней такой информации: служебная, коммерческая, банковская тайна и др. Наконец, информация, носящая закрытый характер – государственные секреты – вообще изъята из оборота, и роль права, в отношении названных сведений, заключается в обеспечении мер по охране сведений, получивших в установленном порядке данный статус. Нельзя не отметить, что проведенная аналогия правового режима информации и имущества носит, как всякая аналогия, условный характер. В частности открытая информация в строгом смысле слова не участвует в гражданском обороте, поскольку доступна любому желающему. Содержание информационного правоотношения по поводу общедоступной ин-

формации сводятся к реализации источником этой информации обязанности по ее раскрытию. Таким образом, в указанном правоотношении конкретному обязанному лицу противостоит неопределенный круг уполномоченных лиц. Это не соответствует общепринятым моделям гражданско-правовых отношений, которые допускают корреспонденцию абсолютно определенного права неопределенному кругу обязанностей. Принимая во внимание особенности правового режима различных видов информации, информационные правоотношения можно разделить на три основные группы: отношения по получению и использованию общедоступной информации; отношения связанные с доступом, использованием и охраной ограничено оборотоспособной информации и отношения по использованию и охране закрытой информации.

Представляется, что общим правилом для публично-правовых информационных отношений, будет общедоступный информационный режим, если специальными актами законодательства не предусмотрено иное. Приведенный тезис базируется на конституционном праве граждан на получение, хранение и распространение информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [18, ст. 34]. Иными словами, если в установленном законодательством порядке информация не отнесена к оборотоограниченной или к закрытой информации (например, государственным секретам), то она является общедоступной. В частноправовых отношениях должно применяться прямо противоположное правило: если законодательством не предусмотрено иное гражданин может ограничить доступ к информации, содержащей сведения о его личной жизни [18, ст. 28]. Что касается корпоративных отношений, то, во-первых, они могут складываться с участием физических лиц (граждан), а значит, к ним частично применимы конституционные положения, закрепляющие права и свободы граждан. Во-вторых, поскольку корпоративный интерес лежит вне границ этих отношений и затрагивает права третьих лиц, постольку необходима система мер, в том числе и в информационной сфере, направленных на защиту интересов иных участников гражданского оборота. Последнее достигается путем установления свободного доступа к сведениям, характеризующим ту или иную организацию как субъекта имущественного оборота.

В основе создания и функционирования большинства юридических лиц в конечном итоге лежат частные интересы физических лиц и для их защиты может использоваться режим ограниченного доступа к информации. Соответственно режим общедоступности корпоративной информации устанавливается путем нормативного закрепления перечня сведений, подлежащих раскрытию, т. е. публикации, либо обнародованию в иных формах. При этом можно выделить информацию, которая является общедоступной безотносительно к организационно правовой форме, в которой создано то или иное юридическое лицо, а также к сфере его деятельности, и информацию обязательную к раскрытию только отдельными видами организаций. В настоящее время перечень общедоступных сведений о любом коммерческом юридическом лице и большинстве некоммерческих организаций нормативно закреплён постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2003 г. № 359 «О некоторых вопросах ведения единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [19], что вытекает из такого принципа ведения названного реестра как общедоступность [19, п. 3]. В частности к сведениям открытого характера относятся: регистрационный номер, наименование, место нахождения; форма собственности; размер уставного фонда с указанием доли участия государства и иностранных инвесторов; учредители (участники), за исключением ОАО и некоторых других видов юридических лиц; виды деятельности, указанные в заявлении о регистрации или требующие специального разрешения (лицензии) и др. При этом законодатель допускает в правовом режиме указанных сведений субъективный момент. В соответствии с п. 3, 14 Положения о едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, содержащаяся в нем информация является доступной для всеобщего ознакомления, если она не составляет государственные секреты, банковскую, служебную и коммерческую тайну [19].

Понятие, содержание и порядок отнесения информации к банковской тайне и государственным секретам достаточно полно урегулированы действующим законодательством и, поэтому являются объективными [20, ст. 121; 21]. Категории служебной и коммерческой тайны введены Гражданским кодексом Республики Беларусь [9, ст. 140], причем законодателем данные понятия не разграничиваются. В этой связи представляется вполне обоснованным мнение М. В. Лазаря и И. С. Андреюка, что «служебная тайна отличается от коммерческой

тайны по своим объекту, субъекту и содержанию. Объектом служебной тайны является информация, которая касается деятельности государственных органов и ограничение на распространение которой диктуется служебной необходимостью» [22, с. 106]. Иными словами, к служебной тайне относятся сведения, имеющие режим ограниченного доступа и ставшие известными должностным лицам в связи с выполнением последними своих полномочий. Таким образом, в основе режима служебной тайны также лежит объективный критерий – служебно-профессиональная деятельность как источник получения информации. Иное дело коммерческая тайна, которую составляют сведения, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность, неизвестные третьим лицам и охраняемые ее обладателем. По сути, любая информация может быть отнесена юридическим лицом к коммерческой тайне, поскольку все три легальных критерия названного правового режима имеют субъективный характер. Для этого требуется только соответствующее решение руководителя субъекта хозяйствования, а также принятие организацией мер по охране и ограничению доступа к этой информации. Такое положение содержит определенную угрозу правам и законным интересам третьих лиц и, поэтому вполне уместным представляется нормативное ограничение относительно сведений, которые могут быть причислены к коммерческой тайне. В частности, не могут составлять коммерческую тайну учредительные документы, документы, дающее право на занятие предпринимательской деятельностью, а также отдельными видами деятельности, сведения по установленным формам финансовой отчетности, данные, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и сборов, документы о платежеспособности, сведения о численности и составе работающих, их заработной плате, условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест [23, п. 4]. Данный перечень можно оценить как чрезмерный, отдельные позиции которого сформулированы с высокой степенью неопределенности. Например, сведения, необходимые для налогового контроля охватывают большинство (если не все) аспектов финансово-хозяйственной деятельности организации. В этих условиях категория коммерческой тайны утрачивает свою практическую значимость.

Понятно, что в процессе реализации государственными органами своих полномочий, в частности в сфере налогообложения, недопустим отказ субъекта хозяйствования предоставить необходимую информацию со ссылкой на коммерческую тайну. В данном случае не-

обходимо учесть содержание и соотношение понятий «коммерческая тайна» и «служебная тайна», а также субъектный состав информационного отношения, который во многом определяет его правовую природу. Как уже отмечалось, для информации о деятельности коммерческой организации могут устанавливаться два основных режима: свободный доступ и ограниченный доступ. Если данные нельзя отнести к коммерческой тайне, т. е. установить для них режим ограниченного доступа – значит, они становятся объектом абсолютного информационного правоотношения. Иными словами неопределенный круг лиц имеет право требовать предоставления информации о прибыли, убытках, заключенных договорах данной организации и т. д., а организация, соответственно, обязана предоставить эти сведения любому обратившемуся лицу. Такое положение, безусловно, противоречит здравому смыслу и сложившейся хозяйственной практике. Представляется, что в горизонтальных отношениях, т. е. в отношениях между равноправными субъектами вполне допустимо установить ограничительный информационный режим, который не будет применяться во взаимодействии с органами государственного управления. При этом режим коммерческой тайны в правоотношениях публично-правового характера будет обеспечиваться режимом служебной тайны. С учетом сказанного следует соответствующим образом изменить постановление Совета Министров Республики Беларусь № 670 «Об утверждении положения о коммерческой тайне», исключив из перечня сведений, в отношении которых не может быть установлен указанный режим, сведения по установленным формам финансовой отчетности, данные, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и сборов, документы о платежеспособности, сведения о численности и составе работающих, их заработной плате.

Как уже было отмечено ранее, помимо общеправового режима, требования общедоступности корпоративной информации могут устанавливаться на уровне специально правовых режимов. Причем можно указать два основных критерия введения таких режимов применительно к корпоративным отношениям: организационно-правовая форма объединения и сфера деятельности. В частности, организации, созданные в форме открытого акционерного общества, обязаны ежегодно публиковать годовой отчет [24, ст. 88], в который включаются сведения о руководящих должностных лицах, размере их доли в уставном фонде общества, применении правил корпоративного поведения и др. [25], в отношении которых отсутствуют требования обще-

доступности для юридических лиц иной организационно-правовой формы. Примером специально-правового информационного режима, установленного по отраслевому признаку, может быть нормативно закреплённая обязанность банков публиковать в республиканских печатных средствах массовой информации отчетность о своей деятельности, в том числе и годовой отчет после подтверждения его достоверности аудиторской организацией [20, ст. 119].

По субъектному составу информационные отношения, складывающиеся в различного рода хозяйственных объединениях можно разделить на пять групп. Во-первых, отношения между членами данного формирования, например, по смыслу ст. 73 и 98 Закона «О хозяйственных обществах» для реализации права преимущественной покупки доли (акции) продавец должен известить других участников общества о предполагаемой продаже [24]. Во-вторых, информационный обмен между различными органами коллективных формирований. В частности, по требованию ревизионной комиссии (ревизора) члены органов управления обязаны в установленный срок предоставить необходимые для проведения ревизии (проверки) документы о финансово-хозяйственной деятельности, а также дать исчерпывающие пояснения в устной и (или) письменной форме [24, ст. 59], одновременно ревизионная комиссия подотчетна общему собранию, т. е. обязана предоставлять сведения, характеризующие финансовое состояние соответствующего субъекта хозяйственной деятельности [26, ст. 23; 24, ст. 36]. В-третьих, законодательно закреплена возможность предоставления информации потенциальным членам объединения (потенциальным инвесторам, в терминологии закона «О хозяйственных обществах») [24, ст. 64]. В этом случае отношения складываются между юридическим лицом и субъектами общественных отношений, допускающих возможность установление членских связей с данной структурой. Самыми сложными с точки зрения правового регулирования и их предполагаемой коллизионности выступают отношения участников объединения и самого объединения. Сложность здесь заключается, прежде всего, в том, что действия общества, кооператива, хозяйственной группы опосредуются действиями соответствующих органов указанных субъектов, и всегда существует вероятность выхода того или иного органа за пределы своих полномочий. Представляется, что причинение ущерба обществу в результате неправомерного предоставления органом управления или контроля закрытой информации пусть даже участнику данного объединения нельзя признать

действиями самой организации. Такое правоотношение нужно рассматривать как взаимодействие конкретного должностного лица с членом организации и, соответственно, разрешать по правилам ст. 33 Закона «О хозяйственных обществах» [24]. Принимая во внимание схожесть внутривидовых отношений в производственных и потребительских кооперативах, а также в хозяйственных группах, аналогичный порядок следовало бы закрепить и в отношении указанных объединений.

Содержание права на информацию, принадлежащего участникам юридических лиц коллективного типа, раскрывается в Гражданском кодексе и включает в себя два основных правомочия, а именно: право получить информацию (в письменной или устной форме) о деятельности организации и право знакомиться с ее бухгалтерскими книгами и иной документацией [24, ст. 67]. Приведенная норма носит императивный характер и, соответственно, отказ в праве или лишение права кого-либо из участников того или иного объединения корпоративного типа на основании устава, учредительного договора или иного внутрикорпоративного акта является неправомерным. Возвращаясь к режиму ограниченного доступа к информации, необходимо отметить, что режим коммерческой тайны является ограничительным моментом только во взаимоотношениях с третьими лицами и, по общему правилу, не может распространяться на отношения общества и его участников. Например, в уставе ООО «Динас» (г. Минск) в п. 7 ст. 10 прямо указывается: «Положение о коммерческой тайне не может ограничивать право Участников визуально знакомиться с документами Общества».

Отсутствие в действующем законодательстве порядка и пределов ограничения права на информацию порождает многочисленные конфликты, в том числе и проблему неправомерного использования инсайдерской информации. Можно предположить ситуацию, когда лицо, приобретая одну акцию, получает доступ к закрытой для третьих лиц информации и, распорядившись полученными сведениями в ущерб организации, может причинить существенный вред интересам данного субъекта. Понимая это, российский законодатель разграничил информационные права акционеров в зависимости от объема принадлежащих им акций. В соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» акционеры имеют право знакомиться со всеми документами, направленными на легитимацию общества (договор о создании, устав, лицензии, решения о создании общества и

т. д.), документами, подтверждающими имущественный статус (правоустанавливающие документы на имущество, бухгалтерские отчеты, отчеты независимых оценщиков и т. д.), а также документы, отражающие состояние и развитие внутрикорпоративных отношений (протоколы общих собраний, локальные акты, списки аффилированных лиц и др.) [27, ст. 89, 91]. К протоколам же заседаний коллегиального исполнительного органа и документам бухгалтерского учета имеют доступ только акционеры, владеющие в совокупности не менее 25 % голосующих акций [27, ст. 91]. В Латвийской Республике принята попытка на законодательном уровне обеспечить средства защиты прав организации в информационной сфере путем закрепления возможности ограничения права на информацию отдельного участника или участников в каждом конкретном случае на основании решения общего собрания участников при наличии обоснованных подозрений в том, что участник полученные сведения мог бы использовать вопреки целям общества, причинив обществу, или входящему с ним в один концерн субъекту, или третьим лицам существенный вред или убытки [28, ст. 194].

В настоящее время объем предоставляемой информации в белорусских юридических лицах, образованных двумя и более участниками определяется двумя факторами – организационно-правовой формой, в которой создано данной конкретное юридическое лицо, и положениями его устава. В частности, наиболее полный характер анализируемое право имеет в полном товариществе, где любой участник независимо от того, уполномочен ли он вести общие дела, вправе лично знакомиться со всей документацией по ведению дел товарищества. Отказ от этого права, а также его ограничение, в том числе по соглашению участников товарищества, ничтожны. Однако права вкладчика в коммандитном товариществе на получение информации ограничены возможностью знакомиться только с годовыми отчетами и балансами товарищества. Что касается хозяйственных обществ (прежде всего акционерных), то законодатель допускает возможность закрепления в их уставах объема и порядка предоставления информации участникам таких объединений, т. е. по сути дела устанавливает право ввести определенные ограничения, по крайней мере процедурного характера. При этом следует обратить внимание на то, что такие ограничения допускаются исключительно в уставе, а не в каком-либо другом внутреннем акте. Так, хозяйственный суд г. Минска признал неправомерным и не основанным на законе порядок предоставления

информации, закрепленный в одноименном положении открытого акционерного общества «Менеджмент Траст» [29]. Принимая во внимание, что принятие и изменение устава относится к исключительным полномочиям общего собрания участников, можно заключить, что определение порядка и объема реализации права на информацию в коллективных субъектах права также является сферой исключительных полномочий данного органа.

Праву участника на информацию корреспондирует обязанность организации в лице соответствующих органов предоставить ему запрашиваемую информацию. При этом может иметь место злоупотребление правом, выражающееся в дестабилизации работы органов, ответственных за предоставление информации. Представляется, что следовало бы закрепить в актах законодательства перечень оснований для отказа в предоставлении запрашиваемой информации, включающий такие основания как: 1) отсутствие законных оснований для предоставления информации; 2) информация находится в открытом доступе (например, уже опубликована в средствах массовой информации); 3) эта информация уже предоставлялась данному лицу; 4) запрос носит неконкретный характер (например, невозможно определить с какими именно документами лицо желает ознакомиться).

Во всех случаях решение вопроса о предоставлении или отказе в предоставлении информации следует основывать на аксиологических аспектах информации как феномена объективной реальности. Ценность и количество информации, получаемой субъектом, определяется как мера устранения неопределенности по выбору действий, ведущих к достижению цели. Цель участника коммерческого юридического лица коллективного типа состоит в получении материальных выгод в виде дохода (дивидендов) путем наиболее эффективной организации деятельности, данного объединения. В свою очередь достичь этой цели можно, участвуя в процессе принятия стратегически важных управленческих решений, т. е. реализуя право на управление. Следовательно, объем реализации права на информацию определяется, с одной стороны, потребностью обладать знанием о тех аспектах деятельности организации, которые имеют существенное значение для осуществления материальных интересов, лежащих в основе решения о вступлении в объединение, а с другой стороны – необходимостью и возможностью принимать управленческие решения. Так, участник организации, имеющий незначительную долю в ее уставном фонде и,

соответственно, небольшое число голосов на общем собрании вполне очевидно не нуждается в полной информации о финансово-хозяйственной деятельности данного объединения. Однако, в случае систематического или грубого нарушения прав миноритарных участников, они имеют возможность объединить свои голоса и, соответственно, для принятия взвешенного решения им потребуется более полная информация. В этой связи можно было бы заимствовать российский опыт в части ограничения информационных прав участников корпоративных объединений в зависимости от их доли в уставном фонде организации. Предложенный подход позволяет установить общее правило определения объема прав на информацию участников организаций различных организационно-правовых форм. В частности, пайщики кооперативов принимают участие в управлении своей организацией по правилу: один член – один голос, а значит, и объем информационных прав у них может быть только равным. В этом случае для обеспечения информационной безопасности организации следовало бы нормативно закрепить, по примеру Латвийской Республики, возможность ограничить отдельных участников в праве на получение информации решением общего собрания, принятого квалифицированным большинством голосов в 2/3 от общего числа пайщиков.

Пятая группы информационных отношений, возникающих в корпоративной сфере, предполагает взаимодействие организации с соответствующими государственными органами. Такого рода отношения, как уже было отмечено ранее, являются публично-правовыми и регулируются преимущественно нормами административного права.

Выделяя различные виды информационных отношений, складывающихся в корпоративной сфере, нельзя ни обратить внимание на такой классифицирующий признак как характеристика порядка реализации прав и обязанностей сторон выделенных отношений. С учетом названного критерия, отношения по предоставлению информации в организациях корпоративного типа можно поделить на активные и пассивные. К пассивным отношениям относятся такие взаимодействия, в рамках которых управомоченный субъект для реализации своих прав не совершает никаких активных действий. Сказанное можно проиллюстрировать на примере правового режима информации о проведении общего собрания. Участники хозяйственного общества имеют право получить сведения о времени, месте проведения общего собрания, о повестке дня предстоящего собрания, а также иную, пре-

дусмотренную законом информацию. При этом для реализации своего права члены хозяйственного объединения не должны предпринимать никаких действий. Наоборот, общество в лице уполномоченного органа обязано известить всех лиц, имеющих право на участие в этом собрании, в установленный срок (не менее, чем за тридцать дней до даты его проведения [24, ст. 39]).

Отсутствие соответствующих действий со стороны общества или нарушение порядка их совершения, в частности извещение участника о предстоящем собрании ненадлежащим способом, расценивается как правонарушение. Так, в декабре 2006 г. в хозяйственный суд г. Минска обратился совместное закрытое акционерное общество «А» с требованием признать решение общего собрания закрытого акционерного общества «Б», акционером которого и являлся истец. Судом было установлено, что в соответствии с пп. 11.7–11.11 Устава ЗАО «Б» уведомление о созыве внеочередного собрания должно быть сделано заказным письмом или по факсимильной связи не позднее 15 дней до даты его проведения. Данные требования соблюдены не были. Акционер «А» был извещен о внеочередном собрании в день его проведения и, соответственно, не имел времени надлежащим образом подготовиться к собранию. Принимая во внимание изложенные факты, суд удовлетворил требования истца в полном объеме [30]. Таким образом, невыполнение обществом возложенных на него обязанностей совершить определенные действия по передаче сведений, необходимых для реализации корпоративных прав участниками данного объединения, влечет негативные последствия, как для самой организации, так и для иных ее участников. В этой связи, судебная практика принимает во внимание не только сам факт формального нарушения корпоративных правил, но и те реальные последствия, которые имели место в силу этого нарушения. Пояснить сказанное можно еще одним судебным казусом. В 2006 г. хозяйственный суд г. Минска рассмотрел иск И. к научно-внедренческому обществу с ограниченной ответственностью «А» о признании решения внеочередного общего собрания недействительным. В обоснование своих требований истец ссылаясь на то, что повестка дня внеочередного собрания не формировалась и не рассылалась, участники надлежащим образом не уведомлялись. И хотя указанные факты в отношении И. подтвердились, однако суд принял во внимание, что данный участник, обладая 5,6 % голосов, даже будучи надлежащим образом извещен о предстоящем собрании, не мог бы повлиять на принятые решения и, ссылаясь на п. 9 поста-

новления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 19 мая 2005 г. № 19, в иске отказал [31]. Анализ и сопоставление данных судебных precedентов подтверждают уже сделанный вывод о принципе целесообразности, лежащем в основе построения и оценки правовых последствий информационных правоотношений во внутриструктурных взаимодействиях в различного рода хозяйственных объединениях.

Вторая группа информационных правоотношений в корпоративной среде предполагает активность управомоченного субъекта (активные правоотношения). К таким отношениям относятся отношения, в рамках которых реализуется, уже рассмотренное право участника знакомиться с бухгалтерскими книгами и иной информацией общества. Здесь у юридического лица не возникает никаких обязанностей до момента направления участником объединения соответствующего запроса. Разграничение двух видов информационных отношений имеет целью уточнение механизма защиты прав участников корпоративных отношений и видов юридической ответственности, применяемых в каждом конкретном случае. Если в пассивных отношениях имеет место неисполнение или ненадлежащее исполнение органом хозяйственного общества своих полномочий, т. е. корпоративное правонарушение в узком смысле слова, то и последствия могут носить только специально организационный характер – признание решения общего собрания недействительным, досрочное прекращение полномочий органа в порядке, установленном учредительными документами. Во втором случае, в абсолютном большинстве случаев, будет иметь место неправомерное поведение конкретных должностных лиц, а значит, возможно применение дисциплинарной ответственности (указанную возможность имеет смысл закреплять в учредительных документах, контрактах с руководителями и т. д.).

Необходимо также отметить, что управомоченным лицом в информационных отношениях в корпоративной сфере выступают не только участники объединения, но и сама организация. В частности, члены коллегиальных органов управления и некоторые другие лица в соответствии с Законом «О хозяйственных обществах» обязаны предоставлять информацию об аффилированных лицах [24, ст. 56].

Заключение. На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Содержание и порядок реализации права на информацию нуждается в детальной теоретической разработке не только в целях становления и развития доктрины корпоративного права, но и для обеспече-

ния прав и интересов участников объединений корпоративного типа, разработки адекватного механизма защиты их прав и обеспечения баланса интересов участников и самой организации.

Специфика информационных правоотношений предопределяется качествами информации как особого объекта гражданских прав. В результате чего, распределение прав и обязанностей субъектов данных правоотношений не отвечает принятой гражданско-правовой модели.

Правовой режим информации в каждом конкретном случае предопределяется, не только качествами самой информации, но и субъектным составом правоотношений. Так, недопустимо во взаимодействии с государственными органами вводить режим ограниченного доступа в отношении корпоративной информации.

Общедоступность корпоративной информации устанавливается как в порядке общеправового режима, так и в рамках специальноправового режима, в основе установления которого лежит специфика организационно-правовой формы и сферы хозяйствования той или иной организации.

По субъектному признаку корпоративные информационные отношения могут быть классифицированы на пять основных групп: отношения между участниками данного объединения; взаимодействия между его органами; информационный обмен между потенциальными членами и организацией; отношения самой организации со своими членами и взаимодействия данного формирования и государственных органов. Проведенная систематизация дает возможность разработать общий алгоритм правового регулирования, построенный на комплексном правовом воздействии.

По порядку реализации своих интересов управомоченным субъектом, корпоративные информационные отношения можно поделить на активные и пассивные, что в свою очередь позволяет уточнить механизм правовой защиты, применяемый в случае нарушения охраняемых законом прав.

Список использованных источников

1. *Никологорская, Е. И.* Информационные отношения с участием АО / Е. И. Никологорская // Закон. – 2004. – № 9. – С. 86–91.
2. *Никологорская, Е. И.* Акционерное право: информация и ее раскрытие / Е. И. Никологорская // Юрист. – 2004. – № 9. – С. 31–33.

3. Ломакин, Д. В. Право акционера на информацию / Д. В. Ломакин // Хозяйство и право. – 1997. – № 11. – С. 162–170.

4. Шабунова, И. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и на информацию / И. Шабунова // Хозяйство и право. – 2003. – № 4. – С. 100–110.

5. Антипова, О. М. Право акционера на информацию / О. М. Антипова // Университетські наукові записки. – 2006. – № 3–4 (19–20). – С. 208–212.

6. Антипова, О. М. Право акционера на получение информации о деятельности акционерного общества / О. М. Антипова // Промышленно-торговое право. – 2007. – № 1. – С. 97–123.

7. Александров, Д. Право на информацию / Д. Александров // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

8. Николаев, М. Раскрытие информации о хозяйственном обществе / М. Николаев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218–З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

10. О введении в действие Части четвертой Гражданского кодекса российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации, 18 дек. 2006 г., № 231-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.

11. Казырэўская, Л. А. Пяняцце і прававая прырода карпаратыўных адносін / Л. А. Казырэўская // Весці НАН Беларусі. Сэрыя гуманітарных навук. – 2008. – № 1. – С. 21–30.

12. Янковский, С. Понятие информации / С. Янковский [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ng/oti.htm/> – Дата доступа: 24.02.2008.

13. Информация // Философский словарь: – 5-е изд. / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М.: Полит. лит., 1987. – С. 172.

14. Информация // Краткий словарь по социологии. / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. – М.: Полит. лит., 1988. – С. 101.

15. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., пераб. и доп.. – М.: БЕК, 2003. – Т. 1. – 816 с.

16. Об информатизации: Закон Респ. Беларусь, 6 сент. 1995 г., № 3850–ХІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1995. – № 33. – Ст. 428; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1259.

17. О некоторых вопросах ведения Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2003 г., № 359; в ред от 14.12.2005 г. // Нац.

реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 38. – 5/12186; № 112. – 5/13116; 2005. – № 95. – 5/16114; 2006. – № 1. – 5/16952.

18. Конституция Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875–XII (с изм. и дополн.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032; 2004. – № 188. – 1/6032.

19. О некоторых вопросах ведения единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 марта 2003 г. № 359: в ред. от 22.02.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

20. Банковский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-З: в ред. Закона от 26.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

21. О государственных секретах: Закон Респ. Беларусь, 29 нояб. 1994 г., № 3410-XII: в ред. Закона от 20.07.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

22. *Лазарь, М. В.* Коммерческая и служебная тайны. Правовой режим защиты / М. В. Лазарь, И. С. Андреюк. // Вестник Министерства по налогам и сборам. – 2005. – № 10–11. – С. 104–108.

23. Об утверждении Положения о коммерческой тайне: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 нояб. 1992 г., № 670 // Собрание постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1992. – № 32. – Ст. 570.

24. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г. № 2020-XII: в ред. Закона от 10.01.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

25. О некоторых вопросах представления отчетности и раскрытия информации участниками рынка ценных бумаг: Постановление Комитета по ценным бумагам Респ. Беларусь, 16 дек. 2005 г., № 10/П: в ред. от 21.11.2007 г. // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 37. – 8/13912; № 44. – 8/14139; № 166. – 8/15099; 2007. – 304. 8/17671.

26. О потребительской кооперации (потребительских обществах и их союзах) в Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 28. – 2/842; № 129. – 2/899; 2007. – № 119. – 2/1320.

27. Об акционерных обществах: Федер. закон Рос. Федерации, 26 дек. 1995 г., № 208-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 01.12.2007 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008. – Ст. 89, 91.

28. Коммерческий закон Латвийской Республики от 13 апреля 2000 г. // Законодательство Латвийской Республики. – Рига: «Biznesa informācijas birojs», 2004.

29. Архив хозяйственного суда г. Минска за 2005 г. – Дело № 387 – 5/05.

30. Архив Хозяйственного суда г. Минска за 2006 г. – Дело № 520–5/06.
31. Архив Хозяйственного суда г. Минска за 2006 г. – Дело № 387–5/05